

Цезий Басс в стихах Персия (VI, 1–6)

Цезий Басс¹, автор трактата о латинской метрике, поэт-лирик, друг Персия и издатель его сатир², принадлежит к тому многочисленному ряду латинских поэтов, полная или частичная потеря которых тем обиднее, чем более оригинальными и значительными считает их античная критика. Главным источником как биографического, так и литературно-критического характера в случае с Бассом служат трудные для понимания стихи, которыми Персий начинает свою шестую сатиру (ст. 1–6), а также схолии к ним. Этот пассаж многократно привлекал внимание исследователей и как весьма любопытная сама по себе часть наследия Персия, и как средство, помогающее, казалось, раскрыть загадку Цезия Басса³. Наша цель – выяснить, какую информацию о личности и творчестве Басса можно почерпнуть из Персия, его жизнеописания и схолиев к его сатирам, и наоборот – что дают

---

¹ Латинская поэзия знала несколько Бассов, в частности, ямбографа, известного по каталогу поэтов Овидия (*Trist.* IV, 10, 47) и, видимо, тождественного с адресатом I, 4 Проперция. Попытки отождествления этого Басса с нашим (G. Albin. Praecipuae quaestiones in satiris A. Persii Flacci // *SIFC* 2 [1894] 370) несостоятельны. Вспоминая о друзьях своей юношеской поры, Овидий “скромно” отмечает в их числе тогдашних знаменитостей (*temporis illius colui fovique poetas*), к которым наряду с другими принадлежал и Басс: *Ponticus heroo, Bassus quoque clarus iambis // Dulcia convictus membra fuere mei*. Этот Басс относится, таким образом, к старшему поколению, и расцвет его творчества может быть отнесен к 20–10 годам до н. э.

² Ср. *Persii Vita // Persii Flacci, D. Junii Iuvenalis, Sulpiciae Saturae. Recogn. O. Jahn, curam egit F. Buecheler (Berolini 1893 [Ed. minor])* 59, 15. Подробнее это место разбирается ниже.

³ Согласие, существующее сейчас среди наиболее авторитетных исследователей по некоторым спорным вопросам комментирования этого текста, вызвано, как представляется, необходимостью найти в конце концов некий определенный смысл при обилии самых разнообразных противоречивых интерпретаций, подчас просто нелепых: так, Л. Эрман (*Perse. Satires. Texte établi et traduit par L. Herrmann [Collection Latomus, Bruxelles 1962]*, ср. ad v. 74) устанавливал путем внесения совершенно неприемлемых исправлений, что начало шестой сатиры представляет собой акrostих ANIMA MEI. Такое положение вещей провоцирует на дальнейшие поиски.

свидетельства о Цезии Бассе, полученные из других источников, для правильного чтения и понимания Персия. Приведем интересующие нас стихи по изданию Яна–Лео⁴ с некоторыми указаниями на рукописную традицию, важными для дальнейшего анализа.

- Admovit iam bruma foco te, Basse, Sabino?
 Iam lyrae et tetrico vivunt tibi pectine chordae?
 Mire opifex numeris veterum primordia vocum
 Atque marem strepitum fidis intendisse latinae,
 5 Mox iuvenes agitare iocos et pollice honesto
 Egregius lusisse senex...⁵

---

1 AD CESTUM BASSUM LYCURIUM POETAM P | Cesium Bassum lyricum poetam Persius alloquitur L; 2 lyre et tricae uiunt P; 3 rerum P | vocum L, α, P²; 6 aegrecius P | Aegregius iusisse α | Aegregios lusisse L, P²; senex P, α | senes L, P²

1. Primordia vocum

Шестая сатира является в персиевом корпусе самым продуманным с точки зрения композиции произведением⁶. Риторическая стройность проявляется уже в ст. 3–6, где основой конструкции служат однородные инфинитивы *intendisse*, *agitare*, *lusisse*, содержательно поясняющие *opifex* (намеренно допущенный грецизм), причем вся конструкция (вокатив, распространенные дополнения, нетривиальное употребление союзов) создает впечатление некоторой вычурности, столь свойственной перу Персия. Трудности для интерпретации представляют именно эти стихи⁷, причем следует отметить, что спор вокруг характеристик, которые Персий дает своему адресату,

---

⁴ *A. Persii Flacci, D. Junii Iuvenalis, Sulpiciae Saturae*. Rec. O. Jahn. Post F. Buecheleri iteratas curas ed. 5 curavit F. Leo (Berolini 1910).

⁵ Далее Персий переходит к описанию мест, где проводит зиму он сам, свободный от городских забот и страстей. В дальнейшем Басс более не упоминается.

⁶ Ср. Н. Beikircher. *Kommentar zur VI Satire des A. Persius Flaccus (WSt. Beih. 1, Wien 1969) 29.*

⁷ Первый стих (“Придвинула ли уже тебя, Басс, зима к сабинскому очагу?”) свидетельствует о том, что Цезий Басс был владельцем сабинского поме-

в целом сводится к противопоставлению двух точек зрения. Согласно одной Персий намекает на содержание поэзии Басса, что дает и нам возможность делать те или иные выводы о темах, обрабатывавшихся этим малоизвестным поэтом. Другое, не всегда отчетливо выраженное мнение состоит в том, что оценка Персия касается только стиля Басса, оставляя без внимания содержание его стихов.

В истории интерпретации ст. 3–4 сначала преобладала первая позиция. Старые издатели⁸, и прежде всего И. Казобон, предлагали читать здесь *veterum primordia rerum*, т. е. принимать чтение Р⁹. Темой Басса, таким образом, являлись, по намеку Персия, “первоначала вещей” – κοσμογονία καὶ θεογονία (Казобон). Однако издатели более позднего времени сочли это чтение ошибочным. Персий часто оперирует философской лексикой, причем иногда заимствованной из Лукреция, у которого она употребляется совершенно в другом значении, а именно – как латинский эквивалент эпикурейской терминологии. Широко известные из Лукреция словосочетания и фразы заимствуются Персием в более общем и подходящем к контексту смысле. Переписчики и глоссаторы хорошо видели эту связь, что доказывается, например, примечанием схолиаста “ὅσον τὸ κενόν” к *quantum est in rebus inane* (I, 1). В шестой сатире, содержащей нехарактерные для Персия декларации, относимые скорее к эпикурейской, чем к стоической этике¹⁰, ис-

---

стья. По общему мнению комментаторов, это свидетельство получает документальное подтверждение в надписи, найденной в Антиколи-Коррадо на р. Аниэн, в районе древнего Сублаквеума *CIL XIV 3471*). Надпись объявляет некоего Гая Цезия Басса продавцом земельного участка (*Sabinum*). Можно предположить, что в связи с обширной строительной деятельностью, затеянной Нероном в Сублаквеуме, цены на землю там поднялись, что и вызвало попытку Басса продать свой участок или часть его. Возможно, это произошло после написания Персием шестой сатиры, так как, судя по нашим стихам, Басс не собирался продавать своей сабинской земли. О втором стихе см. ниже.

⁸ Мы обнаружили это толкование уже у А. Турнеба (*Adversariorum tomi III* [Basileae 1581] 1156).

⁹ *A. Persii Flacci Satyrarum Liber cum I. Casauboni notis*. Ed. nov. cura et opera M. Casauboni I. f. aux. F. Deubner (Lipsiae 1833) 314. Это чтение вслед за Казобоном принял Й. Шлютер: J. Schlüter. *Quaestiones Persianae* (Münster 1857) 44. Вебер (*A. Persii Flacci Satirae sex rec. et ann. crit et exeget. add.* E. G. Weber [Lipsiae 1826] 58) оставляет в тексте *vosum*, но объясняет текст в таком же духе, как и Казобон: Басс архаическим языком писал о героических делах прошлого.

¹⁰ Характерен, например, ст. 22 – *Utar ego utar...* Ср. M. D. Nisard. *Perse ou le stoïcisme et le stoïciens // Études de mœurs et de critique sur les poètes latins de la*

пользование лексики Лукреция особенно уместно. У Лукреция встречается *primordia rerum*, и *primordia vocum*, но второе (IV, 531) не так известно, как первое – I, 55 (в знаменитом прологе)¹¹. Путаницу в рукописях можно поэтому объяснить тем, что малоизвестное словосочетание было заменено переписчиком на более известное по текстам Лукреция. Таким образом, *primordia rerum* есть *lectio faciliior* и не должно возводиться к архетипу наших рукописей.

Далее, согласно уже К. Орелли¹² и впоследствии – его главным последователям: О. Яну¹³, Фр. Скучу, автору статьи о Цезии Бассе в *RE*¹⁴, и Г. Мосту, писавшему о Корнута¹⁵, Персий в ст. 3 имеет в виду, что Басс толковал латинские слова и предлагал их стоические этимологии, будучи, таким образом, одним из последователей Варрона и достойным учеником Корнута, написавшего на эту тему трактат. О. Ян даже предлагал отождествить этого Басса с упоминаемым Геллием автором трактата *De origine vocabulorum* (Басс несколько раз встречается у Геллия вместе с именем *Gavius*, но Ян считает, что в текст Геллия вкралась ошибка)¹⁶. Данное толкование, как и предыдущее, основывается на том, что *veterum* является прилагательным и служит согласованным определением к *vocum*. Словосочетание *veterum primordia vocum* рекомендуется, следовательно, понять как “первоначала древних слов”.

Однако объяснение данного пассажа должно быть, как нам представляется, подготовлено тем, что Персий с самого начала сосредоточил внимание на мастерстве Басса, как поэта лирическо-

décadence (Bruxelles 1834) 292: “Perse a jeté son manteau et sa barbe postiche, et il s'évertue comme un écolier qui sort de classe”.

¹¹ *Primordia rerum* вызывало, конечно, ассоциации с *primordia mundi* (Stat. *Theb.* I, 4; *Sil.* I, 658).

¹² О том, что именно Орелли первым предложил это толкование, мы судим по комментарию Ф. Плюма (*A. Persii Flacci Satirae. Rec. et comm. crit. atque exeget. add. F. Plum Fioniae episcopus* [Kopenhagen 1827] 328).

¹³ *Auli Persii Flacci Satirarum Liber*. Ed. O. Jahn (Lipsiae 1843 [Ed. major]) 212–214.

¹⁴ *RE* III, 1 (1897) 1312–1313. Ср. также F. Leo. *Op. cit.*, 56.

¹⁵ G. Most. *Cornutus and Stoic Allegoresis* // *ANRW* II, 39 (1989) 294: “Jahn’s suggestion, that Persius wrote an etymological work in verse, is surely correct (!)”.

¹⁶ III, 19; V, 7 – как автор этимологического трактата, а также III, 9; III, 19 – видимо, это один и тот же человек. Традиция здесь определенно надежна. Ср. *A. Gell. Noct. Att. libr. XX* rec. C. Hosius (Lipsiae 1903) ad loc.

го. *Luca, pecten*¹⁷, *chordae* – нагромождение во втором стихе технической лексики, оживляемое колоритным эпитетом *tetricus*, и преобразуемое неожиданным, хотя и вполне подготовленным, олицетворением “*vivunt*” в гротескный образ, достойный поэта нового стиля (“живут ли уже под твоим мрачным¹⁸ плектром лира и хорды”), позволяет видеть здесь нечто большее, чем обычное общее место. Следующее за этим обращение *orifex* также, в большей степени, чем привычное в таком контексте и, кстати, приведенное схолиастом (видимо, из глоссы) *artifex*, обращает читателя к технической стороне дела. Эта метафора, как увидим, продолжается и в дальнейшем. Темы лирической поэзии, конечно, весьма разнообразны. Так, например, описание героических и божественных дел прошлого здесь более чем уместно и даже ре-

---

¹⁷ Пример поэтического употребления *pecten* вместо обычного *plectrum* в сочетании с *chordae* дает Ювенал (VI, 382: *crispo numerantur pectine chordae* – такая же конструкция, как у Персия, которому, возможно, подражает здесь Ювенал).

¹⁸ Эпитет *tetricus* должен, казалось бы, свидетельствовать о каком-то особенном характере лирики Басса. В. Рихтер (*Varia Persiana. Beobachtungen zu den Satiren 4 und 6 // WSt 78 [1965] 161*) предположил даже, что речь здесь идет об инвективе. Очевидно, *tetricus* – стилистическая характеристика, но в качестве таковой этот эпитет с пейоративным значением выглядит в данном контексте странно. В этом слове безусловно заключается свойственное Персию “*versteckte Beziehung*”, намек на сабинское местопребывание, а может быть – и на происхождение Басса. Являющееся, возможно, сабинской диалектной формой (*Lateinisches etymologisches Wörterbuch v. A. Walde. 3. neubearb. Aufl. v. J. B. Hoffmann [Heidelberg 1954] II, 676*) *tetricus* выступает в качестве названия горной цепи в сабинской области (*Verg. Aen. VII, 713*; ср. *Serv. ad loc*) и охотно применяется в поэзии ко всему сабинскому, имея в виду суровость сабинских нравов. Ср. *Ovid. Am. III, 8, 61*; *Mart. I, 62, 1 (Aules Persius Flaccus. Satiren. Herausg., übers. u. komm. von W. Kißel [Heidelberg 1990] 769)*. Ср. также *Liv. I, 18, 4: ...animum instructum tetrica ac tristi veterum Sabinorum industria*. Трудно судить, насколько выраженным является этот намек. Сохранившиеся стихи Басса (см. прим. 28) во всяком случае не дают права судить ни о мрачности, ни о каком-то сабинском характере его самого (так в комментарии Х. Бейкирхера, пытающегося показать, что в восприятии античной аудитории Персия *tetrico* связывалось с *tibi*) или его стиля. Предположение Кисселя о скрывающейся здесь дружеской шутке ни на чем не основано. Мы считаем, что *tetricus* употреблено здесь в смысле *gravis* (ср., например, *Mart. XI, 7–8: Lectores tetrici salebrosum ediscite Santram / Nil mihi vobiscum est*), что в сочетании с самым (iuveneris iocos) создает изящный охуторон, соответствуя смыслу всего пассажа: Басс умеет писать и серьезно, и весело. Ср. далее о ст. 5–6.

комендуются Горацием в качестве первой и главной темы лирика¹⁹. Но абсолютно невозможно представить себе, каким образом лирическая поэзия могла иметь в качестве предмета научный материал стойко-этимологического трактата.

Этими двумя толкованиями исчерпываются попытки найти в ст. 3 намек на содержание поэзии Басса. Неудача здесь объясняется прежде всего тем, что глагол *intendere*, взятый также из музыкальной области, воспринимался в его этимологическом значении, что заставляло комментаторов понимать текст буквально так: “Дивный мастер в том, чтобы положить (букв. “натянуть”) на размеры *primordia veterum vocum (rerum)*...”²⁰, что, являясь тривиальным, выглядит кроме того неестественно, если в последнем словосочетании содержится намек на происхождение богов и героев (причем здесь *mas strepitum*?) или этимологические штудии. Рассмотрим, проясняется ли текст, если мы имеем здесь дело не с содержательными, а со стилистическими характеристиками?

Самое распространенное толкование *primordia vocum* – “*priscam illam et gravem et nervosam linguam latinam Persius significat*”²¹. К. Рекфорд²² и К. Дессен²³ (которая, впрочем, склоняется в пользу объяснения *primordia vocum* как этимологии латинских слов) видят здесь развитие горацианских мотивов (*Epist.* II, 2, 115–118):

¹⁹ *De arte poet.* 83–86: “*Musa dedit fidibus divos puerosque deorum / Et pugilem victorem et equum certamine primum / Et iuvenum curas, et libera vina referre.* Эти три основные темы лирической поэзии явно учитываются Персием, когда он пишет о Бассе. Ср. далее – *o iuvenes iocos et egregios senes.*

²⁰ Ср. *Verg. Aen.* IX, 776: Креты, очередной жертве Турна, было любезно *numeros intendere nervis*). Ср. *Stat. Silv.* I, 5, 11: *cunctantem intendere... chelyn.*

²¹ *A. Persii Flacci Satyrae.* Ed. atque prolegomenis, interpretatione belgica, commentario instruxit I. von Wageningen (Groningae 1911) II, 115; Первым это объяснение предложил, видимо, И. Мурмеллиус, см.: *A. Persii Flacci satirae sex Ioanne Murmellio Ruremundensi scholiaste cum indice copiosiore et annotatione varietatis, quae est in carmine Persiano* (Coloniae 1568) 662: *antiquas Sabinorum eorumque, qui latium coluerunt voces.* Ср. *Iuvenal and Persius with an English translation* by C. Ramsey (London 1918) 392, note 1; *Le satire di Persio illustrate con note italiane* da F. Ramorino (Torino 1920) 234; F. Villeneuve. *Les Satires de Perse* (Paris 1918) 488. Впрочем, Вильнев в качестве одного из вариантов предлагает интерпретировать это все-таки как этимологическое сочинение.

²² K. J. Reckford. *Studies in Persius // Hermes* 90 (1962) 497.

²³ C. Dessen. *Junctura callidus acri* (Urbana 1968) 80, 82.

Obscurata diu populo bonus eruet atque
 Proferet in lucem speciosa vocabula rerum,
 Quae priscis memorata Catonibus atque Cethegis
 Nunc situs informis premit et deserta vetustas.

Параллель с Горацием, который был для Персия образцом и предметом подражания, безусловно, усиливает приведенное понимание. Гораций в этой части послания Флору говорит о необходимости правильного употребления архаизмов, новой жизни которых в языке препятствует то, что они долго были без употребления в качестве “бесформенного” языкового материала. Басс, таким образом, писал архаизирующим стилем, заставляя старые слова звучать по-новому. Однако эта интерпретация незаметно изменяет смысл *primordia vocum*. Последнее не значит “первоначальные (т. е. давние, забытые) слова”, как приходится понимать при таком толковании, но именно “первоначала слов”, т. е. те или иные элементы языка, и, следовательно, не является тем, что, по Горацию, служит к славе лирического поэта.

Ситуация в корне изменилась, когда Г. Немети предложил пересмотреть синтаксические связи этого текста²⁴. Он первый стал видеть в *veterum* существительное, относящееся в качестве несогласованного определения к *numeris*. *Fidis latinae* следовало, по Немети, понимать также как несогласованное определение к *vocum*. *Primordia vocum*, согласно этому оригинальному и глубокому толкованию, есть струны латинской лиры. Ср. Verg. *Aen.* VI, 646–647: *Obloquitur numeris septem discrimina vocum / Iamque eadem digitis, iam rectine pulsat eburno*²⁵. Текст объясняется Немети следующим образом: “Дивный художник в том, чтобы натянуть размеры древних на струны, на мужественное звучание латинской лиры”. Музыкальная метафора становится еще более отчетливой. Под *veteres* подразумеваются греческие лирики. Басс действительно известен как специалист по греческой метрике, и до нас дошли некоторые стихи, которые он приводит в качестве иллюстрации различных

²⁴ *A. Persii Flacci Satirae*, ed. adn. exeget. et indice verborum instr. G. Némethy (Budapest 1903) 312–313. За Немети последовал также В. Рихтер (*Op. cit.*, 155, Anm. 39).

²⁵ Ср. также Ног. *Ep.* II, 2, 143 ...non verba sequi fidibus modulanda latinis, sed... Здесь *fidibus latinis* имеет инструментальное значение при глаголе *modulare*, употребленном с легким пейоративным оттенком.

размеров в своем трактате “De metris”²⁶. Согласование *numerus* с *veterum*, по всей видимости, следует принять, особенно учитывая одну любопытную особенность этих стихов, подмеченную Х. Бейкирхером, автором лучшего, на наш взгляд, комментария к 6-й сатире: в духе латинской риторики Персий в этом пассаже снабжает каждое существительное только одним определением: *mire opifex*, *primordia vocum*, *marem strepitum*, *fidis latinae*, и следовательно – *numerus veterum*²⁷.

Но при всех очевидных достоинствах интерпретация Немети все же имеет существенные недостатки. Во-первых, *mas strepitus* не годится в качестве однородного члена, поясняющего

---

²⁶ Ср., например, М. Schanz, С. Hosius. *Römische Literaturgeschichte* II (München 1935) 484–485. Цезий Басс представляет все размеры латинской поэзии как вариации ямбического триметра и дактилического гексаметра, являясь защитником теории деривации. Это произведение, начало которого потеряно, а остальной текст, видимо, сильно интерполирован, издано и исследовано Х. Кейлем (*GL* VI, 255 sq.; Н. Keil, G. Jurgens. *Observationes in Caesium Bassum et Attilium Fortunatum* [Halle 1880]; сравнив фрагменты “De metris” Цезия Басса, приводимые античными грамматиками, с найденными в Боббио двумя метрическими трактатами, автором которых считался Аттилий Фортунат, Кейль заключает, что первый трактат принадлежит Бассу и служит источником для второго, написанного Фортунатом). Восемь стихотворных фрагментов Басса (*Fragmenta Poetarum Latinorum epicorum et lyricorum praeter Ennium et Lucilium* post W. Morel novis curis adhibitis ed. С. Büchner [Leipzig 1982] 158–160), абсолютное большинство которых содержится в том же трактате, к сожалению, ничего не дают для понимания особенностей его лирики, так как их характер и содержание необходимо определяется самим размером, для иллюстрации которого они приводятся: так самый большой фрагмент (9 стихов; остальные – не более двух стихов) является примером на итифаллик и поэтому содержит веселые призывы фиаса, обращенные к Лиэю-Мэналию-Вакху, наоборот пример пэоника – патетическая фраза о таланте поэта. По этим фрагментам видно, впрочем, что Басс мог с легкостью писать на разный лад, что вполне подтверждается стихами Персия. (Ср.: С. Ziwsa. *Des Caesius Bassus Bruchstück “de metris” // Serta Harteliana* [Wien 1896] 252.) Единственный стих “e II lyricorum” – Calliope princeps sapienti psallerat ore. Интересно, что эти стихи написаны гексаметром и, судя по содержанию, могли быть введением к книге, наподобие персиевых “Холиямбов” (каталог муз?). Редкий глагол *psallo*, ради которого Присциан и сохранил этот стих, может косвенно свидетельствовать в пользу того, что Басс любил музыкальную лексику. Последнее могло вызвать сложную музыкальную метафору Персия, намекавшего таким образом на эту особенность Басса.

²⁷ Н. Beikircher. *Kommentar zur VI Satire*... 23.

“струны” (ведь союз *atque* имеет пояснительное значение). *primordia vocum* Немети понимает, опираясь в первую очередь на Лукреция (параллель из Вергилия выглядит не очень убедительно, так как у него метафора *discrimina vocum* вызывает вполне определенные и известные из музыкальной области ассоциации с разными тонами). Но у Лукреция *vox* означает в сочетании с *primordia* звук человеческого голоса, а не музыкального инструмента. К тому же, как отметил Бейкирхер²⁸, струны не являются первоначалами звуков, но скорее их причиной, источником их происхождения. Порядок слов, по-видимому, также говорит не в пользу отнесения *fidis* к *vocum*. Персий писал свои стихи в расчете на публичное исполнение, а слушатели скорее всего должны были связать *fidis* со *strepitum*. Бейкирхер вслед за Немети соединяет *veterum* с *numerus*, но отказывается от понимания *primordia vocum* как “струны”.

Наконец, толкование, предложенное Бейкирхером, состоит в том, что *primordia vocum* Лукреция, извлеченное из натурфилософского контекста, стало у Персия обозначать просто звуки. Ср. Lucr. IV, 528–534:

Corpoream vocem quoque enim constare fatendum est
 Et sonitum, quoniam possunt impellere sensus.
 Praeterea radit vox fauces saepe facitque
 Asperiora foras gradiens arteria clamor,
 Quippe, per angustum turba maiore coorta
 Ire foras ubi coeperunt *primordia vocum*,
 Scilicet, expletis quoque janua raditur oris.

Не вдаваясь в подробности интерпретации этого пассажа отметим только, что *primordia vocum* означает здесь материальные частицы голоса (об этом свидетельствует уже самое начало пассажа — *corpoream vocem*), благодаря которым мы можем воспринимать их слухом²⁹. Следовательно, “*Umnuancierung*” Персия состоит, по Бейкирхеру, в том, что *primordia* узурпируется сатириком в более общем смысле. Эту интерпретацию заимствует В. Киссель, автор последнего, самого пространного комментария к Персию: “die Junktur *p. v.* bezeichnet am ehesten die “*Urlaute*” der lateinischen Sprache in ihrer ungebändigten Kraft und damit das sprachliche Rohmaterial. das

²⁸ *Ibidem*, 22.

²⁹ Ср. Т. Луcretи *Cari De rerum natura libri sex* ed. C. Bailey (Oxford 1950) 389: “the first-beginnings of voices”.

sich unter den formenden Händen des Lyrikers zu einem Ausdrucksmittel von Höchster Vollendung wandelt”. Текст стал выглядеть так: “Дивный художник в том, чтобы наложить на размеры древних звуки (латинского) языка, мужественное звучание латинской лиры”.

Объяснение Бейкирхера³⁰ должно быть, очевидно, взято за основу любым исследователем данного места. Нам остается только внести здесь одно уточнение, поясняющее характер заимствования. *Primordia vocum* у Лукреция (V, 531) означает *στοιχεῖα τῆς φωνῆς*, материальные частицы голоса или в отвлеченном, важном для Персия смысле – звуки. Но Персий, как кажется, употребляет множественное число *voces* в более распространенном значении – “слова”. А в стоической традиции, у Диогена Вавилонского, *στοιχεῖα τῆς λέξεως*, “элементы слова” означает буквы в их звуковой интерпретации, или, пользуясь современным термином – фонемы (*SVF* III, 213). Опираясь на это значение, Персий мог пользоваться словосочетанием *primordia vocum* применительно к звукам речи.

Другая, более существенная поправка, делающая текст гладким, касается значения глагола *intendisse*, который все комментаторы предлагают понимать здесь в техническом значении – “натягивать” (как струны натягивают на лиру или тетиву на лук). Интерпретируя метафору Персия, мы должны исходить из того, что этимологическое значение ее компонентов служит не для уточнения смысла сказанного, а скорее для создания характерного для стиля этого сатирика грубо-выразительного фона³¹. Подчас совершенно неясно, в каком направлении следует следить за развитием семантики того или иного элемента, включенного в метафору. В данном случае очевидно, что техническое значение *intendere* не дает хорошего понимания текста. Натягивать следует не звучание лиры на размеры, но скорее наоборот: размеры, то есть стихи, на струны как на часть музыкального инструмента – так этот глагол в техническом смысле употребляет Вергилий. Однако *intendere* как раз в “музыкальных” метафорах может употребляться в более отдаленном от своего этимологического

³⁰ Бейкирхер (*Op. cit.*, 24) выражает благодарность своему учителю, проф. Вальтеру Краузе, подсказавшему ему эту интерпретацию.

³¹ Ср., например, употребление глагола в физиологических метафорах, требующих, также как и музыкальные, большой конкретности: *Ira cadat naso...* (V, 99 – здесь *cadere* в отдаленном от своего обычного значения смысле, приемлемом только внутри данного, не очень, может быть, удачного, образа, значит “наморщивать”); ... *exporrecto trutinantur verba labello* (III, 82 – мудрецы “взвешивают слова... на вытянутой губе”, то есть, тщательно обдумывая свои слова, вытягивают губы) и т. д.

смысла значения, а именно как “усиливать” (здесь – с помощью игры на лире), что дает возможность несколько иначе объяснить *numeris*. Это слово, стоящее в начале стиха, слушатели и читатели Персия воспринимали скорее всего как обычный *abl. instrumenti*. За примерами обратимся к Квинтилиану: 1) *Inst.* I, 10, 27: *Uno interim contenti simus exemplo C. Gracchi, ... cui contionanti consistens post eum musicus fistula, quam τὸνάρπιον vocant, modos, quibus deberet intendi, ministrabat*; 2) XI, 3, 63 ... *in certamine erecta totis viribus et velut omnibus nervis intenditur (vox)*. Еще нагляднее у Вергилия: *Aen.* VII, 514 *cornu recurvo tartaream intendit vocem (Allecto)*. Во всех этих примерах *intendere* употребляется применительно к звукам духового музыкального инструмента или голоса, но не лиры. Но учитывая близкое лирическому контексту “*nervis*” во втором примере, мы предполагаем, что Персий мог допустить здесь, как и в других сходных случаях, легкий сдвиг в значении. “Дивный художник в том, чтобы усилить размерами древних греческих поэтов звуки человеческой речи и обогатить таким образом мужественное звучание латинской лиры” – вот предлагаемый нами смысл этой фразы. Это то самое, что ставит себе в заслугу Гораций – “*Princeps aeolium carmen ad italos deduxisse modos*” (*Carm.* III, 30, 13; *Carm.* II, 12, 4: ... *aptari citharae modis* ...) Такое понимание поддерживается и другими сходными по смыслу параллелями из Горация: *Ep.* I, 19, 32–33: *Hunc [Alcaeum] ego ... Latinus volgavi fidicen*; *Ep.* I, 3, 12–13 ... *fidibusne Latinis Thebanos aptare modos studet auspice Musa*. Не касаясь содержания поэзии Басса, стихи 3–4, таким образом, практически ничего не дают нам для понимания ее особенностей. Умение пользоваться метрическими размерами обязательно для лирика, и такой комплимент Бассу был, несмотря на замысловатые формулировки, увы, заведомо тривиальным: со времен Горация это стало общим местом.

2. *Egregius senex*?

Мы подходим к самым важным для наших знаний о Бассе стихам – 5–6. Для того, чтобы правильно оценить их, следует сперва уточнить существующие гипотетические датировки жизни и творчества Цезия Басса. Периодизация основывается в первую очередь на чтении *senex*, которое является общепринятым, с тех пор как Ф. Бюхелер, категорически признав безнадежными все попытки толкования варианта текста *egregius (egregios) lusisse senes*, включил *senex* в исправленное им издание О. Яна.

Шестая сатира – последняя в персиевом сборнике. Ср. *Vita* (Ed. minor, 58, 1), откуда мы вполне можем заключить, что болезнь и смерть застала Персия в тот период, когда он писал эту сатиру. Нет оснований не доверять жизнеописанию в той части, где сообщаются даты жизни Персия: *natus est pridie nonas Decembris Fabio Persico L. Vitellio coss.* (34 г. н. э.). *Decessit VIII kalendas Decembris P. Mario Afinio Gallo coss.* (62 г. н. э.). Таким образом, мы можем с уверенностью отнести наши стихи, в которых Цезий Басс, согласно приведенному варианту текста, называется стариком, к началу 60-х годов.

Первым свидетельством работы филологической мысли над этим, как и над большинством других спорных мест у Персия, является схолий, начало которого приведем *in extenso*: *Hanc satiram scribit Persius ad Caesium Bassum poetam lyricum, quem fama est in praediis suis positum ardente Vesuvio monte Campaniae et late ignibus abundante, cum villa sua ustum esse*³².

Итак, благодаря свидетельству схолиаста у нас появляется первая точная дата: оказывается, что Цезий Басс погиб при знаменитом извержении Везувия, в 79 г. н. э. Этому свидетельству толкователи в целом склонны доверять. Вот часто цитируемая издателями хронология Цезия Басса, которую дает Бюхелер, опираясь на принятое им чтение: “*Er war jetzt, im Spätjahr 61, etwa doppelt so alt wie Persius, dem er und Cornutus seit 50 in Freundschaft verbunden waren, schrieb seine Lyrica vor 61, wohl später die Metrik an Nero, edierte den Persius wohl 63 vor Lucans und Petrons Tod, sicher bei Lebzeiten Neros vor 68, und stand, wenn er beim Ausbruch des Vesuv 79 starb, wie ein Scholiast als Fama meldet, damals in den siebzigen*”³³. Учитывая, насколько скудны и неопределенны наши сведения о Бассе, поражает уверенность, с которой Бюхелер определяет эти временные рамки. *Vita* Персия, автором которой, видимо, является Валерий Проб, сообщает: *amicos habuit a prima adulescentia Caesium Bassum poetam et Calpurnium Staturam, qui vivo eo iuvenis discessit*. Из двух друзей отрочества один был юношей и не пережил Персия. (Под *eo*, как представляется, следует понимать Персия, а не Басса. В противном случае Проб скорее всего употребил бы *illo*.) Откуда следует, что второй был вдвое старше?

Что дает нам право доверять сообщению схолиаста о смерти Басса³⁴? Уже сам тон схолия, школьное пояснение – *Vesuvio, monte*

³² Текст по Ed. major, 340.

³³ F. Buecheler. Der Text des Persius // *RhM* 41 (1886) 458.

³⁴ Определяя время написания лирического сборника и издания Бассом Персия, Бюхелер более осторожен. Эти даты могут быть верны, хотя не ясно, ка-

Campaniae, ненужное распространение фразы – *et late ignibus abundante*³⁵, возможно, также школьного происхождения, ставит под сомнение античное происхождение данного схолия и дает основания относить его к тому времени, когда Персия комментировали и разбирали Хейрик, Ремигий из Оксерра, Айнард из Сент-Эвре³⁶, другие менее известные ученые и учителя эпохи Каролингов.

Откуда мог схолиаст почерпнуть сведения о смерти Басса? Наиболее известные средневековые хроники (Исидор Севильский, Павел Диакон, труд которого продолжил Ландольф Сагакс³⁷) основываются на Иерониме (Евсевии) и Геннадии и не содержат никаких сведений о Бассе. Все произведения подобного рода, написанные в IV–IX вв., имеют, по мнению М. Маниция, источником Исидора³⁸. С другой стороны, материалы к энциклопедиям и разного рода сводам, различные школьные *specula* и *summa*, из которых возникла в XIII веке энциклопедия Винсента из Бовэ, начали повсеместно собирать только в IX–X веках, во времена расцвета культуры при Каролингах, то есть в то же время, когда появились первые средневековые комментаторы Персия. Таким образом, вряд ли это свидетельство опирается на какого-то более раннего хроникера или энциклопедиста. Возможно ли вообще проследить, откуда происходит известие о смерти Басса при извержении вулкана?

“Следы” Цезия Басса обнаруживаются в истории исследования самого известного описания этого извержения – в знаменитом письме Плиния VI, 16. *Accipit codicillos Rectinae Casci (D; Tasci M;*

кое отношение ко времени издания Персия имеет Лукан и тем более Петроний. Видимо, Бюхелер имеет в виду заговор Пизона, но свидетельства Проба уже вполне достаточно, чтобы заключить, что Персия издали вскоре после его смерти, то есть, конечно, до 65-го года.

³⁵ Это выражение схолиаст мог вычитать у Лукреция, у которого оно встречается также применительно к вулкану, причем в тексте, часто используемом для учебного чтения: VI, 669: *ignis abundare Aetneus*.

³⁶ М. Manitius. *Geschichte der lateinischen Literatur des Mittelalters* (München 1910) II, 661. Ремигий и Хейрик были учителями Айнарда. Маниций считает, что именно Айнардом написан комментарий, автором которого обычно называют Ремигия. (Ср. R. Sabbadini. *Spogli Ambrosiani latini // StIt* 11 [1903] 203, 335).

³⁷ М. Manitius. *Op. cit.*, 263.

³⁸ *Ibidem*, 263. В “Этимологиях” Исидора, являющихся первым опытом создания свода знаний в средние века, также ничего нет о Бассе.

irasci p; Nasci α; Itacesiae r; Caesii Bassi *Gierig auctore Hermolao Barbaro*³⁹) Плиний Старший получает письмо с просьбой о помощи от некой Ректины, жены Каска. Однако рукописи дают здесь разные чтения и из-за неясности, кто такой Каск (это было позднее определено Р. Хансликом⁴⁰), возникли разнообразные варианты. Старый издатель М. Геснер (сам он предлагает рассматривать *Rectinae* как название деревни!) вспоминает о том, что чтение *Rectinae Bassi* отстаивал Эрмолао Барбаро, подразумевая под Бассом нашего поэта⁴¹. Мы никогда не узнаем, читал ли знаменитый гуманист указанный схолий и работал ли он над Персием. Во всяком случае, Барбаро умер в 1495 г., то есть за 4 года до того как схолии к Персию были впервые изданы. Но мы определенно знаем о его работе над Плинием. Вряд ли станет возможно выяснить, была ли у Барбаро рукопись Плиния, где читалось *Bassi*, или это его конъектура. Известно, впрочем, что чтение “*Bassi*” принято Мануцием Альдом, издавшим Плиния в Венеции в 1508 г. Однако как гуманистам, так и средневековым переписчикам было, очевидно, небезызвестно, что во времена Нерона жил поэт и ученый Басс. Подставить на место неизвестного и непонятого имени известное, звучащее более или менее сходно (или надписать его в качестве глоссы) – самая обычная практика и обычный метод не только для Ренессанса, но и для позднего, и для раннего средневековья, что достаточно подтверждается противоречивостью традиции в тех многочисленных случаях, когда мы встречаем малоизвестные имена. Далее, вычитать это имя у Плиния естественно для ученого схолиаста, тем более если он был учителем, как Хейрик или Ремигий. Ведь данное письмо – один из самых распространенных в школьной практике текстов. Остальное целиком относится к фантазии средневековых толкователей античных текстов, достаточно известной нам по другому материалу. Таким образом, искажение текста Плиния могло привести к тому, что Цезий Басс оказался жертвой Везувия.

³⁹ Этот аппарат мы приводим по изданию *C. Plini Caeculi Sec. epist. libri IX; epist. ad Traianum*. Rec. R. C. Kukulka (Lipsiae 1912). Г. Гириг, принимавший чтение *Bassi*, издал Плиния в Лейпциге в 1802 г.

⁴⁰ R. Hanslik. Bericht über das Schrifttum zum iungeren Plinius // *Burs. Jahresber.* 282 (1943) 65. Имеется в виду Гней Педий Каск, consul suffectus в 71 г. вместе с Домицианом.

⁴¹ *C. Plinii Secundi epist. libri X et panegyri*. Ex rec. M. Gesneri (Lipsiae 1805) 317.

Однако, даже если наша гипотеза неверна, известие о смерти Басса при извержении 79 г. заведомо не может претендовать на историчность. Мы имеем свидетельство, опровергающее это известие и позволяющее сделать совершенно иные выводы о возрасте Басса. В 10-й книге *“Institutio oratoria”*, назвав Горация лучшим лирическим поэтом, Квинтилиан добавляет: *Si quem adicere velis, is erit Caesius Bassus, quem nuper vidimus. Sed eum longe praecedunt ingenia viventium* (X, 1, 96). Из последней фразы явствует, что Басс уже умер. Однако *nuper vidimus* с необходимостью означает, что Басс “жил недавно”⁴². Хронология Квинтилиана, основывающаяся, помимо Иеронима и Светония, на многих свидетельствах, достаточно надежна⁴³. Его главный труд вышел в свет в 95-м году, причем автор в согласии с теми требованиями, которые он выдвигает и для других, долгое время редактировал свою книгу⁴⁴. Вряд ли он допустил бы выражение *nuper vidimus* о человеке, который погиб при извержении, да еще 16 лет назад. Комментаторы Персия игнорируют это обстоятельство. М. Майер предлагал внести в текст Квинтилиана конъектуру: *quem nuper sepelivimus, longe praecedentem ingenia viventium*⁴⁵. Это предложение, неудачное с текстологической точки зрения, не было принято никем из издателей Квинтилиана. Скорее всего, Басс действительно умер незадолго

---

⁴² Мы приносим благодарность А. И. Зайцеву, предложившему этот перевод, одновременно и более глубокий, чем прямое “я недавно видел его”, и более соответствующий нашим хронологическим выкладкам. А. И. Зайцев также высказал мнение, что *nuper vidimus* должно свидетельствовать не о трагическом конце в результате стихийного бедствия, а о спокойной смерти от старости. *Nuper* само по себе может охватывать большой промежуток времени, но, по-видимому, в данном контексте это не так. Помимо интересующего нас места, *nuper* встречается у Квинтилиана однажды, также в десятой книге (X, 1, 119). Сравнивая ораторов прошлого с теми, которые “были недавно” (*erant clara et nuper ingenia*). В этой фразе, как представляется, отнесенность в прошлое может быть большей), Квинтилиан называет троих своих современников, доживших до 80-х годов (Trachalus, Vibidius Crispus, Iulius Secundus).

⁴³ Hieron. *Ad ann.* 2084 (68), 2104 (88); Svet. *Vesp.* 18; *Inst.* I, 1, 1–2: Квинтилиан начал писать после двадцатилетней, начавшейся в 68 г. преподавательской деятельности. Ср. *RE.* 2R. Hbd. 12 (1909) 1856.

⁴⁴ Quint. *Ep. ad Tryph.* 1, откуда следует, что Квинтилиан еще два года собирал материал, прежде, чем приступить к работе над текстом *Institutio*; *Inst.* X, 4, 2: *Optimum est emendandi genus, si scripta in aliquid tempus reponantur, ut ad ea post intervallum velut nova atque aliena redeamus.*

⁴⁵ M. Meyer. *Iconographisches. Caesius Bassus // MDAI (R)* 34 (1919) 113.

до появления книги. Остается пока нерешенным вопрос, почему Квинтилиан предпочитает Бассу каких-то ныне живущих поэтов. Такая деталь является очень странной в общем контексте десятой книги. Возможно, объективной оценке таланта Басса мешали какие-то личные обстоятельства. Неясно также, кто подразумевается под *viventes*.

Таким образом, появляются основания для новой датировки. Цезий Басс, очевидно, был ненамного старше Персия и именно поэтому, как представляется, не хотел решать судьбу книги сатирика. Ср. *Vita* (*Ed. minor* 59, 15): *Leviter conrexit Cornutus et Caesio Basso petenti, ut ipse ederet, tradidit edendum. Ipse – Корнут, а не Басс. Басс просит издать книгу Корнута, как младший – старшего, ученик – уважаемого учителя. Ошибка, благодаря которой Басс стал вдвое старше Персия, кроется в том, что большинство друзей последнего действительно принадлежали к старшему поколению, о чем прямо говорит Проб: ... Claudii Agathurni medici Lacedaemonii et Petroni Aristocratis Magnetis, quos unice miratus est et aemulatus, cum aequales essent Cornuti, minor ipse (ibidem 58, 25). Однако взгляд на Персия как на юношу, выросшего в кругу суровых и умудренных жизнью философов, настолько укоренился в науке, что перестали замечать окружавшую сатирика молодежь. Между тем, говоря об окружении Персия, *Vita* ясно указывает на два поколения друзей поэта: Корнут, Сервилий Нониан, Агатурн и Петроний Аристократ относились к старшим, Лукан, Статура и Басс – к младшим. Мы вряд ли ошибемся, если назовем конец 20-х – начало 30-х годов приблизительным временем рождения Басса. Басс дожил до начала 90-х годов, что подтверждается свидетельством Квинтилиана, и умер, видимо, 65-ти – 70-ти лет. Юность его пришлась на времена Нерона, он пережил смену династий и окончил свои дни при Домициане.*

Вместе с представлением о пожилом поэте должно, очевидно, быть пересмотрено и чтение *senex*, принятое всеми современными издателями в 6-м стихе. Здесь стоит обратить внимание также на рукописную традицию, представленную тремя основными рукописями. **P** приводит имя адресата, с явными ошибками, объясняемыми отчасти уже упомянутой путаницей при воспроизведении малоизвестных имен. Нелепое чтение *lygae et tricae uiunt* во втором стихе также дискредитирует **P**. Более ранняя α дает в 6-м стихе непонятное *iussisse*. Относится ли **L** к другому архетипу, или все ее чтения представляют собой *coniecturae lectoris* (может быть, знакомого с другой традицией),

не доказано⁴⁶, но очевидно, что **L** и вторая рука **P** (видимо одного времени с **L**) все время дают более правильные (и принятые в настоящее время издателями) чтения. Так и *senes* в 6-м стихе, учитывая вышесказанное, видимо, верно сохранено в **L** (а также в некоторых *recentiores*). Но не следует ли в таком случае принять и другое чтение **L** – *aegregios* (то есть, конечно, *egregios* – эту характерную ошибку делают все три рукописи)? Нам представляется, что начало 6-го стиха выглядело в архетипе всех рукописей следующим образом: *egregios lusisse senes*. Никто из исследователей не обратил внимание на то, что подобное сочетание слов уже встречается у Персия (V, 179): *aprici meminisse senes*. Естественно предположить, что понравившееся Персию сочетание инфинитива и стоящего рядом *senes* на определенном месте в стихе скорее всего должно было повториться в 6-й сатире. (Сравним *aprici senes* и *egregios senes* в сходной рамочной конструкции.) Мы вынуждены, таким образом, признать, что приведенные стихи Персия не содержат “возрастной” характеристики Басса. Следует, очевидно, вернуться к варианту чтения ст. 6, не включаемому в текст современными издателями, но принятому и обсуждавшемуся комментаторами до Бюхелера, и возобновить попытки понять его в контексте всего пассажа.

3. *Lusisse senes*

Вторая часть обращения к Бассу начинается со слова *tox*, что позволяет предполагать здесь легкое противопоставление (наподобие хрестоматийного греческого μέν ... δέ), свидетельствующее об изменении темы: в первой части речь идет о техническом мастерстве Басса, во второй – о характере его стихов. Здесь мы также должны исходить из того, что мысли Персия о поэзии Басса могут быть только самыми общими и касаться скорее ее стиля, чем содержания. Поэтому толкование *iuvenes iocos agitare* как “*carmen de amore iuvenum componere*”, предложенное в *TLL* (VII 2, 288, 56), неприемлемо. Пример на *iocos agitare* дает Овидий (*Met.* III, 318): *Iovem... / Agitasse remissos cum Iunone iocos* – “Юпитер... / Со своею Юноною праздной тешился вольно” (пер. С. Шервинского).

---

⁴⁶ Ср F. Leo. *Zum Text des Persius und Juvenal.* // *Hermes* 45 (1910) 50. Ср. также аппарат в изд. *A. Persi Flacci saturarum liber, accedit Vita*, ed. W. Clausen (Oxford 1959).

Iuvenes iocos agitare означает “шутить юношеские (то есть легкомысленные) шутки”⁴⁷.

Интерпретируя дальнейший текст, мы неминуемо встречаемся с немалыми затруднениями. Ведь именно отсутствие приемлемого варианта толкования с *egregios senes* вызвало замену на *egregius senes*, принятую во всех заслуживающих обсуждения изданиях и комментариях⁴⁸. Мы, тем не менее, основываясь на вышесказанном, считаем, что текст здесь верно передан позднейшими рукописями и начнем поэтому с краткой ревизии старых толкований, отступая из соображений наглядности от хронологической последовательности.

Ян считал, что *senes* является прилагательным, относящимся, так же как и *iuvenes*, к *iocos*⁴⁹. Цезий Басс оказывался мастером шутить не только юношеские, но и старческие шутки. Словоупотребление в данном случае подтверждается многими примерами, но даже если забыть про чтение *egregios*, заставляющее видеть в *senes* существительное, совершенно непонятно, что такое “старческие шутки”. Сам Ян не поясняет своего комментария. Нам кажется, что и Персий, высказав такую оригинальную мысль, должен был бы пояснить ее.

Прочие ученые видели в *senes* существительное. И. Казобон и Ф. Плюм сочли, что *luisse senes* означает *laudes vitae senilis dicere*⁵⁰. К. Гейнрих определил *luisse* как *delectare*⁵¹. Примеров такого значения *ludere* с асс. лица не существует, и поэтому данные толкования произвольны и неприемлемы. *Ludere* с асс. лица прежде всего значит “насмехаться”. Н. П. Благовещенский считал себя первым предложившим понимать *ludere senes* как “шутить над стариками”⁵². Однако это объяснение встречается уже у В. Тойфеля⁵³. Не говоря о том, что подобные насмешки нетипичны в лирической

⁴⁷ Ср. *Sil.* 5, 18: *iuvenem mentem*. Для употребления *agere* ср. *Apul. Met.* 1, 2: ... *quid sermonis agit*. Критику неудачных попыток К. Гейнриха, П. Доннини и В. Рихтера изменить текст на *iocis* дает Бейкирхер (*Op. cit.*, 27–28).

⁴⁸ Ср. F. Buecheler. *Op. cit.*, 458: “In der Anrede an Caesius Bassus besagt *senes* nichts.”

⁴⁹ *Ed. maior* 214.

⁵⁰ I. Casaubon. *Op. cit.*, 315, со ссылкой на А. Турнеба; F. Plum. *Op. cit.*, 380.

⁵¹ *Des Aulus Persius Flaccus Satiren*. Berichtigt und erkl. von C. F. Heinrich (Leipzig 1844) 352.

⁵² *Сатиры Персия*. Перевел и объяснил Н. М. Благовещенский (СПб. 1892) 212.

⁵³ *Persius Satiren*. Einl., Übers. und Erkl. von W. S. Teuffel (Stuttgart 1844) 258.

поэзии, выражение “шутить над выдающимися стариками” предполагает опять-таки намек на содержание стихов Басса, тогда как мы уже убедились в том, что искать такие намеки здесь неуместно. Между тем, следует учесть, что *senes*, будучи риторически связано с *iuvenes*, должно скорее всего каким-то образом соотноситься с этим прилагательным и по смыслу (может быть, не так прямо, как это предполагает интерпретация Яна), что исключает толкование Тойфеля и Благовещенского.

Эти отвергнутые учеными более позднего времени варианты понимания текста имеют все же, как представляется, одно существенное преимущество. Понимая *ludere* как “шутить”, “хвалить”, “развлекать” или “насмехаться”, мы неизбежно должны видеть в словосочетании *pollice honesto* отвлеченный от буквального значения смысл. “Почтительным (ср. греч. *αἰδοῦτος*) пальцем” означает “в почтительных стихах”. Здесь обнаруживается тот же принцип построения метафоры путем совмещения абстрактного и конкретного, что и в случае с *intendisse*. Палец – это, конечно, замена плектра. Но, поставленный в конец стиха и воспринимаемый при любом варианте текста как *abl. instrumenti*, *pollex* снабжен эпитетом, позволяющим понимать все словосочетание в более отдаленном от технического контекста метафорическом значении – имеется в виду почтительный тон стихов Басса, связываемых Персием с *senes*. Но при чтении *egregius senex lusisse* останется без дополнения и в *pollice honesto* придется видеть чисто технический смысл, что, пожалуй, сведет на нет и саму метафору.

Возможности интерпретации *egregius lusisse senes* не исчерпываются перечисленными. *Ludere* с асс. лица имеет еще одно, более редкое значение – “изображать из себя”, “разыгрывать”⁵⁴. Попытки принять здесь это значение глагола имели место, но повели исследователей в неверную, на наш взгляд, сторону. Ср. у Й. Кэмпера: *figit senes, graves sententias afferentes et praeccepta salutaria mandantes*⁵⁵, что опять-таки, вопреки общему смыслу пассажа, обращает нас к содержанию лирики Басса. Сходным образом текст понимает и Г. Кениг (он читает *egregius*). Предпо-

⁵⁴ Это метафорическое значение развилось из театральной практики (Ср. *Arul. Met.* 11, 8). Однако у адресата Цицерона Целия Руфа оно встречается вполне отвлеченно (*Fam.* VIII, 9, 1): *civem bonum ludit (sc. Girus) et contra Caesarem sententias dicit*.

⁵⁵ J. Kaemper. *Commentarius in Persii Satiram VI* (Rostock 1868) 4. Для plur. ср. *Tert. Adv. Val.* 32: *tunc illi Sabinas raptas inter se de matrimoniiis ludent*.

лагая, что Басс выводил в своих стихах неких старцев, Кениг делает уже более соответствующий контексту вывод о серьезности его лирики⁵⁶.

На таком нетривиальном значении слова (что соответствует словоупотреблению Персия вообще) основывается и наше понимание: “Уважительно (*pollice honesto*) уподоблять себя выдающимся старцам”. Из этого, как видим, отнюдь не следует, что Цезий Басс выводил в своих стихах каких-то персонажей. Персий хочет сказать, что Цезий Басс умел писать шутивную лирику, а его серьезным стихам свойственна *gravitas* великих писателей и ораторов римского прошлого, что отвечает общему смыслу наших стихов: Цезий Басс на все руки мастер. Причем истолковать текст подобным образом мы можем, только приняв чтение *egregios. Senes* должно быть понято как *veteres*, основания для чего также дает *egregios*. Для такого полуиронического понимания параллель опять-таки дает Гораций (*Sat. II, 1, 84*): ... *quo fit, ut omnis / Votiva pateat veluti descripta tabella / vita senis*. Имеется в виду Луцилий, умерший в 46 лет. Все высказывание Персия проникнуто иронией. Очевидно также соответствие по смыслу параллельных конструкций: *egregios senes agere* и *iuvenes iocos agitare*. Текст выглядит риторически завершенным и семантически цельным.

В заключении отметим, что при данном толковании смысл пассажа в целом лучше всего соответствует хвалебной характеристике, данной Горацию, как первому из лириков, Квинтилианом: *Nam et insurgit aliquando et plenus est iucuditatis ac gratiae et varius figuris et verbis felicissime audax* (X, 1, 96). Те же самые черты хвалит в Цезии Бассе Персий. Как и Квинтилиан, Персий обращает внимание на техническую сторону дела (ст. 3–4). Легкомысленная прелесть Горация соответствует *iuvenes iocos agitare*, а необходимая лирику возвышенность отражена в стихах Персия шутивным (так можно обратиться лишь к сверстнику) оборотом: *egregios senes lusisse* (ст. 5–6)

М. М. Позднев

Санкт-Петербургский университет

---

⁵⁶ G. L. Koenig. *Comm. perp. in A. Persii Flacci satiras VI* (Gottingae 1803) 134.

Die verschiedenen Interpretationsversuche der zu analysierenden Passage teilen wir in zwei Gruppen ein. 1. Die Beurteilung von Persius sei auf den Inhalt der uns nicht bekannten Gedichte von Bassus gerichtet, wobei a) *primordia rerum* für κοσμογονία καὶ θεογονία und b) *primordia vocum* als etymologisches Lehrgedicht erklärt werden. Beide Erörterungen weise ich zurück, weil a) *primordia rerum* ein aus Lukrez 1, 55 entlehntes *lectio facilior* und b) Etymologie ein für den Lyriker durchaus nicht mögliches Thema sein dürfte. 2. Seit I. Murrnellius meint man, daß Persius bloß auf den Stil des Bassus aufmerksam macht. Das erlaubt uns aber nicht, *primordia vocum* als *priscam... linguam Latinam* (so erst I. von Wageningen) zu interpretieren, denn *primordia vocum* bedeutet die "Urlaute", nicht die Ursprache. Demzufolge scheint der Vorschlag von G. Nemethy – *veterum* als das von *numeris* abhängige Substantiv zu verstehen – richtig zu sein; doch seine Idee, daß *primordia vocum* die Saiten der Lyra bedeutet, wird durch das parallele *mas strepitum* und besonders durch *numeris intendisse* nicht unterstützt. Demnach soll *intendere* nicht im direkten ("spannen"), sondern übertragenen Sinne ("intensivieren"), und *numeris* als Abl. Instr. verstanden werden. V. 3–4 übersetze ich wie folgt: "Wundervoller Künstler, der Du die Elemente der Sprache durch die Versmaße alter Poeten und damit auch den Klang der lateinischen Lyra zu verstärken verstehst" – ein triviales Horazkompliment.

Die Bassuschronologie von F. Bücheler gründet sich auf die Scholien zu v. 5–6 und die Persiusdatierung aus der Vita. Der schulische Charakter dieses Teiles der Scholien veranlaßt zu der Annahme, daß die Nachricht über den Tod des Bassus während des Vesuvsausbruchs (79 n. Chr.) aus einer literarischen Quelle stammt. Das konnte Plinius der Jüngere sein, in dessen 6, 16 anstatt *Rectinae Casci* u. a. auch *Bassi* zu treffen ist, was nicht nur ein Konjektur von Hermolao Barbaro, dem die Persiusscholien, zumindest in Druck, nicht zugänglich waren, sondern auch eine verirrte Lesart (Glossa?) einer Handschrift, die wahrscheinlich Manutius Aldus hatte, sein darf. Auf jeden Fall konnte Bassus nicht im J. 79 sterben und damit "etwa doppelt so alt wie Persius" (Bücheler) sein. Quintilian (10, 1, 96) meint, er war kurz (vgl. zu *nuper* 10, 1, 119) vor der Ausgabe der "Institutio" (ca. 95 n. Chr.) noch am Leben. *Nuper vidimus* bedeutet gleichzeitig, daß sein Tod ruhig war. Aus der Vita können wir auch schließen, daß Persius nicht nur alte, sondern auch junge Freunde hatte. Den Schluß, daß einer von diesen Bassus war, darf man auch daraus ziehen, daß er dem Cornutus in der Verfassung des Persius einen Vorzug zu geben pflegt (so verstehe ich *petenti, ut ipse ederet*). Caesius Bassus war, also, ein junger Mann zu Neros Zeiten (geb. ca. 20–30 n. Chr.), und starb unter Domitian (ca. 90–95). Er konnte von Persius nicht *senex* genannt werden. Das zwingt uns, diese Lesart der auch sonst für unsere Stelle nicht zuverlässigen **P** abzulehnen. Anstatt *senex* versuchen wir die Lesart *senes* zu restituieren (vgl. V, 179).

Wie soll man aber das *egregios luisse senes* verstehen? *Senes* als mit *iocos* verbundenes Adjektiv (“die greisenhaften Scherze”) ist nicht ohne weiteres deutlich genug. Die andere Interpretationen von *senes* als Substantiv: *laudes vitae senilis dicere* und *senes delectare* sind unmöglich, weil *ludere* mit *acc. personae* niemals so etwas bedeutet. Es gibt aber noch eine seltene Bedeutung von *ludere* – “sich aufführen”, “sich aufspielen”. So etwa versteht J. Kaemper *luisse senes* als eine Aufspielung auf den Inhalt der Bassuslyrik: *figit senes graves sententias afferentes*. Wollen wir aber den durch das *iuvenes iocos agitare* provozierten Ausdruck *egregios senes luisse* als eine auf den festlichen Stil der Bassuslyrik gezielte Ironie verstehen, so ist der Plural nur eine kleine stilistische Macke, die das Ganze gar nicht verderben kann: jede Art von Gedichten, seien es scherzhafte oder erhabene, geht dem Freund von Persius glatt von der Hand.